

Ж. Верн

Великие путешественники XVIII столетия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В35

В35 **Верн Ж.**
Великие путешественники XVIII столетия / Ж. Верн – М.: Книга по Требованию, 2018. – 599 с.

ISBN 978-5-458-09686-7

История знаменитых путешествий и путешественников XVIII столетия. С 48 рисунками Ф. Филиппото, Л. Бенетта и Матти и 48 факсимиле с современных гравюр. Второе издание.

ISBN 978-5-458-09686-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Выпуская въ свѣтъ первый томъ «Исторіи знаменитыхъ путешествій и путешественниковъ», я имѣлъ въ виду дать въ своемъ сочиненіи полный сводъ историческихъ свѣдѣній относительно открытія поверхности земного шара. Открытія послѣдняго времени значительно расширили размѣры моего труда, такъ какъ въ программу его пришлось включить и новѣйшія работы, не такъ давно еще возбуждавшія живой интересъ въ ученомъ мірѣ. Дѣятельную помощь въ обработкѣ этого богатаго матеріала оказалъ мнѣ одинъ изъ компетентнѣйшихъ современныхъ географовъ, г. Габріэль Марсель, состоящій при парижской національной библіотекѣ.

Пользуясь лингвистическими свѣдѣніями его въ тѣхъ иностранныхъ языкахъ, которые мнѣ неизвѣстны, я имѣлъ возможность черпать прямо изъ источниковъ, заимствовать свѣдѣнія только изъ безусловно заслуживающихъ довѣрія подлинныхъ документовъ. Авторъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь искреннюю благодарность г. Марселю, просвѣщенному содѣйствію котораго много обязана лежащая передъ читателемъ исторія подвиговъ и заслугъ великихъ путешественниковъ, отъ Ганнона и Геродота до Ливингстона и Стенли.

Нашъ трудъ, по мысли, представляетъ нѣкоторое сходство съ появившимся около двадцати пяти лѣтъ тому назадъ сочиненіемъ Эдуарда Шартона «Древніе и новые путешественники». Это полезное, выдающееся сочиненіе состоитъ преимущественно изъ заимствованій и извлеченій изъ отчетовъ знаменитыхъ путешественниковъ. Отсюда нетрудно заключить чѣмъ, главнымъ образомъ, отличается нашъ трудъ отъ книги Э. Шартона.

Жюль Вернъ.

Имена главныхъ путешественниковъ, вошедшихъ
во второй томъ:

Кассини.—Пикарь. — Ла-Гиръ. — Делиль. — Д'Анвилль.—Мопер-
тюи.—Ла-Кондаминъ.—Рогтевейнъ.—Байронъ.—Валлисъ и Кар-
теретъ.—Бутэнвилль и Гюйо-Дюкло.—Кукъ и Фюрно.—Бувэ де-
Лозье.—Сюрвилъ.—Маріонъ-Дюфенъ.—Кергеленъ.—Ла-Перузъ.—
Д'Антракто.—Маршанъ и Шаналь.—Бассъ и Флиндерсъ.—
Бодэнъ и Фрейсине.—Шоу.—Горнеманнъ.—Адансонъ.—Гоу-
тонъ.—Мунго-Паркъ.—Спарманъ.—Тунбергъ.—Левальянъ.—Ла-
черда.—Брюсъ.—Броунъ.—Витценъ.—Дю-Гальдъ.—Аббатъ
Гросье и иезуиты.—Макартней.—Вольней.—Шуазель-Гуфье.—
Шевалье.—Оливье.—Палласъ.—Хуанъ де-Фука.—Де-Фонте.—
Берингъ.—Ванкуверъ.—Самюэль Гирнъ.—Меккензи.—Гум-
больдтъ и Бонпланъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Астрономы и картографы.

I.

Кассини, Пикарь и Ла-Гирь.—Измѣреніе градусовъ меридіана, исправленіе карты Франціи.—Ж. Делиль и д'Анвилль.—Истинный видъ земли.—Мопертюи въ Лапландіи.—Ла-Кондаминъ подъ экваторомъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію великихъ путешествій, совершенныхъ въ XVIII столѣтіи, необходимо упомянуть о

Велик. путешественники.

громадныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ къ этому времени въ области точнаго знанія. Благодаря этимъ успѣхамъ исправлено было множество погрѣшностей, пользовавшихся до того въ наукѣ правомъ гражданства. Вмѣстѣ съ тѣмъ положена была прочная основа для послѣдующихъ астрономическихъ и географическихъ работъ. Относительно непосредственно интересующаго насъ вопроса замѣтимъ, что успѣхи научныхъ знаній въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія существенно измѣнили картографію и обезпечили мореплавателю возможность несравненно болѣе точнаго управленія кораблемъ.

Наблюденія надъ затменіями спутниковъ Юпитера производились Галилеемъ уже съ 1610 года, но вслѣдствіе равнодушія правительства, отсутствія хорошихъ телескоповъ и, наконецъ, вслѣдствіе погрѣшностей, сдѣланныхъ учениками великаго итальянскаго астронома, это важное научное открытіе не могло въ первое время принести надлежащихъ плодовъ.

Въ 1668 году Жанъ-Доминикъ Кассини обнародовалъ свои „Таблицы спутниковъ Юпитера“. Таблицы эти обратили на себя вниманіе Кольбера, который и назначилъ Кассини директоромъ парижской обсерваторіи.

Въ іюлѣ 1671 года Филиппъ Ла-Гиръ отправился для астрономическихъ наблюденій въ Уранибургъ, на островъ Гюэнъ, на то самое мѣсто, гдѣ находилась передъ тѣмъ обсерваторія извѣстнаго астронома Тихо де-Браге. Воспользовавшись таблицами Кассини, онъ вычислилъ съ небывалою до тѣхъ поръ точностью разность долготъ Парижа и Ураниборга.

Въ томъ-же году французская академія наукъ послала астронома Жана Ришэ въ Кайенну для наблюденія надъ параллаксами солнца и луны, при чемъ имѣлось также въ виду опредѣлить разстоянія, въ которыхъ находятся отъ земли ближайшія къ ней планеты—Марсъ и Венера. Путешествіе Ришэ, увѣнчавшееся полнымъ успѣхомъ, имѣло для науки весьма важныя послѣдствія, такъ какъ послужило исходной точкой для работъ, предпринятыхъ затѣмъ съ цѣлью опредѣлить истинную фигуру земли. Наблюдая за колебаніями секунднаго маятника, Ришэ нашелъ, что въ Кайеннѣ онъ дѣлаетъ за сутки 148 колебаніями менѣе, чѣмъ въ Парижѣ, и такимъ образомъ доказалъ, что притяженіе земли въ Кайеннѣ должно быть соотвѣтственно слабѣе, чѣмъ во французской столицѣ. Ньютонъ и Гюйгенсъ заключили отсюда, что

земля должна быть сплющена у полюсовъ. Между тѣмъ непосредственныя измѣренія градуса меридіана, произведенныя Пикаромъ, а также болѣе обширныя работы, выполненныя обоими Кассини (отцомъ и сыномъ), привели къ совершенно противоположному результату. Дѣйствительно, основываясь на нихъ, слѣдовало бы, повидимому, разсматривать землю какъ эллипсоидъ вращенія, удлиненный по направленію оси. Разногласіе это подало поводъ не только къ страстной полемикѣ, но также и къ весьма серьезнымъ научнымъ изысканіямъ, принесшимъ большую пользу математической и астрономической географіи.

Пикаръ, опредѣливъ съ значительной для своего времени точностью разницу въ широтѣ между Амьеномъ и Мальвуазиномъ, нашелъ, что она равняется $1^{\circ}22'55''$. Вмѣстѣ съ тѣмъ тщательная триангуляція позволила ему опредѣлить, что разстояніе между параллельными кругами, проходящими черезъ эти пункты, составитъ по дугѣ меридіана 78,850 туазовъ. Французская академія наукъ рѣшила однако для большей точности измѣрить въ градусахъ все протяженіе Франціи отъ сѣвера къ югу по меридіану парижской обсерваторіи. Этотъ громаднѣйшій трудъ, принятый въ 1679 году, продолжался съ нѣкоторыми перерывами почти 40 лѣтъ и закончился лишь въ 1720 году.

Уступая настояніямъ Кольбера, Людовикъ XIV предписалъ вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ астрономамъ выработать точную, подробную карту Франціи. Съ 1679 по 1682 годъ состоялось нѣсколько научныхъ экспедицій, опредѣлившихъ посредствомъ астрономическихъ наблюденій долготу и широту многихъ пунктовъ побережья Атлантическаго океана и Средиземнаго моря.

Всѣ эти работы, равно какъ произведенныя Пикаромъ (и обоими Кассини) измѣренія дуги меридіана, а также опредѣленіе широты и долготы главнѣйшихъ французскихъ городовъ и подробная геометрическая съемка окрестностей Парижа, были еще недостаточны для составленія обстоятельной карты всей Франціи. Чтобы получить точныя данныя для такой карты, пришлось покрыть всю Францію сѣтью треугольниковъ, связанныхъ другъ съ другомъ. Триангуляція эта послужила основой для подробной карты французскаго королевства, извѣстной подъ именемъ „Кассиніевской“ карты.

Опредѣливъ астрономическое положеніе нѣсколькихъ точекъ, Кассини и Ла-Гиръ пришли къ тому заключенію, что Франція на

самоѣ дѣлѣ менѣе обширна, чѣмъ это до тѣхъ поръ предполагалось.

„На западномъ побережьѣ отъ Бретани до Бискайскаго залива они урѣзали ее на нѣсколько градусовъ долготы, — говоритъ Деборо Кулей въ своей „Исторіи путешествій“. — Не довольствуясь этимъ, они отняли у нея полградуса со стороны Лангедока и въ Провансѣ. По поводу этихъ значительныхъ урѣзокъ Людовикъ XIV замѣтилъ академикамъ, представлявшимся ему по возвращеніи изъ научной экспедиціи: — Съ прискорбіемъ вижу, господа, что ваша командировка стоила мнѣ изрядной части моего королевства“.

Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что картографы, вообще говоря, не считали нужнымъ обращать особенное вниманіе на поправки, сдѣланныя астрономами. Въ половинѣ XVII вѣка Пейрескъ и Гассенди нашли, что разстояніе между Марселью и Александріей показано на картахъ Средиземнаго моря не совсѣмъ вѣрно, а именно, что ошибка въ этомъ разстояніи составляетъ цѣлыхъ „500 морскихъ миль“. Такую поправку нельзя было, повидимому, признать слишкомъ мелочной, но тѣмъ не менѣе на нее не обращали ни малѣйшаго вниманія до тѣхъ поръ, пока гидрографъ Жанъ-Матъе де-Шазель, состоявшій у Кассини помощникомъ при измѣреніи дуги меридіана, не былъ отправленъ въ Малую Азію и Египетъ для точнаго описанія береговъ Средиземнаго моря.

Въ „Запискахъ“ французской академіи наукъ между прочимъ говорится: „Замѣчено было также, что на географическихъ картахъ придаютъ слишкомъ большое протяженіе европейскому, африканскому и американскому материкамъ въ ущербъ Великому или Тихому океану и прочимъ морямъ. Погрѣшности эти зачастую подавали поводъ къ весьма серьезнымъ ошибкамъ въ кораблевожденіи. Такъ, во время путешествія де-Шомона, посла Людовика XIV, къ сіамскому королю выяснилось, что судно, на которомъ онъ плылъ, прошло на самомъ дѣлѣ гораздо большее разстояніе, чѣмъ слѣдовало, по расчетамъ капитана и штурмановъ. Та же самая ошибка была замѣчена и на обратномъ пути. Идя отъ мыса Доброй Надежды къ острову Явѣ, французскіе моряки считали себя еще далеко отъ Зондскаго пролива, тогда какъ въ дѣйствительности находились уже на цѣлыхъ 60 миль далѣе къ востоку. Чтобы войти въ этотъ проливъ, пришлось повернуть корабль назадъ и потерять даромъ цѣлыхъ двое

сутокъ. Возвращаясь во Францію мимо мыса Доброй Надежды, судно прибыло къ острову Флоресъ, самому западному изъ группы Азорскихъ острововъ, когда, по корабельному счисленію, оно должно было находиться болѣе чѣмъ въ 150 миляхъ оттуда къ востоку. Затѣмъ надо было плыть еще цѣлыхъ двѣнадцать дней въ направленіи на востокъ, чтобы достигнуть береговъ Франціи.“

Какъ уже упомянуто, прежняя карта Франціи подверглась значительнымъ исправленіямъ. При этомъ выяснилось между прочимъ, что Перпиньянъ и Колліуръ лежатъ гораздо далѣе на востокъ, чѣмъ до тѣхъ поръ предполагалось. Чтобы составить себѣ ясное понятіе объ этихъ исправленіяхъ, достаточно взглянуть на карту Франціи, обнародованную въ первой части VII тома „Записокъ“ французской академіи наукъ. При составленіи ея приняты во вниманіе результаты астрономическихъ наблюденій, о которыхъ мы говорили, а вмѣстѣ съ тѣмъ нанесенъ и контуръ прежней карты, изданной Сансономъ въ 1679 году.

Кассини совершенно основательно заявлялъ, что тогдашнее положеніе картографіи не соотвѣтствовало состоянію научныхъ знаній. Дѣйствительно, Сансонъ заимствовалъ безъ всякихъ мудрствованій опредѣленія долготъ у Птолемея, не принимая въ расчетъ успѣховъ, которые сдѣланы были съ тѣхъ поръ въ области астрономіи. Сыновья и внуки Сансона перепечатывали его карты, внося въ нихъ только разныя дополненія и прибавленія. Прочіе картографы шли тѣмъ-же путемъ. Гильомъ Делиль первый дерзнулъ отрѣшиться отъ общепринятой традиціи и началъ составлять карты исключительно на основаніи новѣйшихъ географическихъ и астрономическихъ данныхъ. Онъ такъ ревностно принялся за этотъ трудъ, что въ теченіе всего лишь двадцати пяти лѣтъ окончилъ его для всей извѣстной тогда поверхности земного шара. Братъ его, Жозефъ-Николай, былъ преподавателемъ астрономіи въ Россіи и доставлялъ отсюда Гильому драгоцѣнные матеріалы для его картографическихъ работъ. Другой братъ, Делиль де-ла-Койеръ, осматривалъ тѣмъ временемъ берега Ледовитаго океана, опредѣляя астрономическое положеніе важнѣйшихъ пунктовъ прибрежья. Затѣмъ онъ отправился вмѣстѣ съ Берингомъ отыскивать сѣверо-восточный проходъ изъ Тихаго океана въ Атлантическій и умеръ въ Камчаткѣ.

Такимъ образомъ всѣ трое братьевъ Делилей много потрудились на пользу науки. Изъ нихъ Гильому выпала на долю за-

видная честь произвести коренной переворотъ въ картографіи.

Кулей говоритъ о заслугахъ Гильома Делиля такимъ образомъ: „Ему удалось сопоставить вмѣстѣ фактическіе результаты древнихъ и новыхъ изслѣдованій, для чего пришлось переработать громадную массу матеріаловъ. Не ограничивая свои поправки какою-нибудь одною частью земной поверхности, онъ распространилъ ихъ на весь земной шаръ и такимъ образомъ приобрѣлъ законное право считаться какъ-бы творцомъ новой географіи. Заслуги Делиля были оцѣнены по достоинству также и Петромъ Великимъ. Проѣздомъ черезъ Парижъ, русскій государь сообщилъ французскому ученому всѣ географическія данныя, имѣвшіяся у него относительно обширнаго русскаго царства“.

Таково безпристрастное свидѣтельство писателя-иностранца о французскомъ ученомъ. Если въ настоящее время французскіе географы должны уступить пальму первенства нѣмцамъ и англичанамъ, то имъ можетъ служить утѣшеніемъ, что въ предшествовавшій періодъ первое мѣсто въ разработкѣ этой науки несомнѣнно принадлежало Франціи, которая и теперь дѣятельно стремится возвратить себѣ прежнее первенство.

Делиль успѣлъ еще дожить до той поры, когда прославился его ученикъ д'Анвилль. Если въ отношеніи обширности историко-географическихъ свѣдѣній д'Анвилль и уступалъ Адриану Валуа, онъ, однако, вполне заслужилъ блестящую свою репутацію необыкновенной для того времени точностью картъ, а также художественнымъ ихъ выполненіемъ.

М. Э. Дежарденъ въ своей „Географіи римской Галліи“ говоритъ: „Удивительно, отчего придаютъ теперь такъ мало значенія трудамъ д'Анвилля какъ географа, математика и картографа-художника. Между тѣмъ заслуги его въ этомъ отношеніи стоятъ превыше всякой похвалы. Д'Анвилль первый сумѣлъ примѣнить научные методы къ составленію картъ, и это одно уже должно было бы спасти его имя отъ забвенія... Въ области историко-географическихъ изслѣдованій д'Анвилль выказалъ много здраваго смысла и замѣчательнаго топографическаго чутья, хотя и нельзя отрицать недостаточности его знакомства съ древними классиками“.

Замѣчательнѣйшимъ трудомъ д'Анвилля была его карта Италіи. Онъ впервые придалъ на этой картѣ Апеннинскому

полуострову дѣйствительное его очертаніе. На всѣхъ предшествовавшихъ картахъ Италію изображали значительно обширнѣе, чѣмъ слѣдуетъ, и относили длинную ея ось слишкомъ много на западъ.

Въ 1735 году Филиппъ Бюашъ, пользующійся заслуженной извѣстностью, какъ географъ, издалъ гидрографическую карту Ламанша, на которой впервые примѣнены были горизонталы къ изображенію неровностей морского дна.

Десятью годами позднѣе вышло въ свѣтъ сочиненіе д'Апре де-Манвильета „Восточный Нептунъ“, въ которомъ были исправлены карты африканскаго, китайскаго и остъ-индскаго побережій. Къ сочиненію этому приложена инструкція для кораблевожденія, тѣмъ болѣе цѣнная для своего времени, что она была единственною въ своемъ родѣ. Д'Апре де-Манвильетъ до самой своей смерти работалъ надъ исправленіемъ и пополненіемъ своего сборника, служившаго еще до конца XVIII вѣка лучшимъ руководствомъ для офицеровъ французскаго флота.

Въ Англіи первое мѣсто между астрономами и физиками занималъ Галлей. Онъ обнародовалъ „Теорію измѣненія указаній магнитной стрѣлки“ и сочиненіе „О муссонахъ“. Чтобы доставить Галлею возможность провѣрить теоретическіе свои выводы на практикѣ, англійское адмиралтейство дало ему чинъ капитана корабля.

Александръ Дальримплъ сдѣлалъ для англійскихъ моряковъ то же самое, что д'Апре для французскихъ. Слѣдуетъ замѣтить однако, что Дальримплъ слишкомъ увлекался предвзятыми гипотезами. Такъ, между прочимъ, онъ былъ твердо убѣжденъ въ существованіи громаднаго южнаго материка. Преемникомъ его былъ Горсбергъ, имя котораго останется навсегда дорого мореплавателямъ.

Мы считаемъ теперь долгомъ упомянуть о двухъ весьма важныхъ научныхъ экспедиціяхъ, долженствовавшихъ положить конецъ страстнымъ пререканіямъ объ истинной фигурѣ обитаемой нами планеты. Французская академія наукъ отправила Годена, Буге и Ла-Кондамина въ Америку, чтобы измѣрить тамъ подъ экваторомъ дугу меридіана. Одновременно съ этимъ послана была въ полярныя страны подобная же экспедиція подъ начальствомъ Мопертюи.

„Если земля сплюснута у полюсовъ не болѣе того, какъ это предполагаетъ Гюйгенсъ, — говорилъ Мопертюи, — то разница

между средней длиной градуса меридіана во Франціи и близъ экватора будетъ настолько незначительна, что ее можно будетъ приписать погрѣшностямъ инструментовъ и ошибкамъ, неизбѣжнымъ при наблюденіяхъ. Между тѣмъ, исходя даже изъ гипотезы Гюйгенса, должна получиться замѣтная разница между градусами меридіана въ экваторіальныхъ и полярныхъ странахъ. Разница эта будетъ достаточно велика для того, чтобы выйти изъ предѣловъ наибольшихъ возможныхъ погрѣшностей“.

Эти соображенія приводили во всякомъ случаѣ къ совершенно опредѣленной постановкѣ вопроса. Разрѣшеніе его путемъ непосредственнаго измѣренія дуги меридіана какъ между Торнео и Киттисомъ въ полярныхъ странахъ, такъ и въ окрестностяхъ Квито, въ экваторіальной Америкѣ, доказало справедливость предположенія Гюйгенса и Ньютона.

Полярная экспедиція, въ составъ которой, кромѣ Мопертюи, вошли академики: Клеро, Камю и Лемоннье, аббатъ Угье, секретарь Сомре, рисовальщикъ Гербело и шведскій астрономъ Цельсій, вышла на особо снаряженномъ для нея кораблѣ изъ Дюнкирхена и благополучно прибыла въ Стокгольмъ.

Принимая членовъ этой научной экспедиціи, шведскій король сказалъ: „Не разъ случалось мнѣ бывать въ кровопролитныхъ сраженіяхъ, но предпринимаемое вами путешествіе я считаю гораздо опаснѣе самаго страшнаго изъ нихъ“.

Дѣйствительно, такое путешествіе не могло ни въ какомъ случаѣ назваться увеселительной прогулкой. Почтеннымъ ученымъ пришлось преодолѣть серьезныя трудности, подвергаться жестокой стужѣ и претерпѣвать всевозможныя лишенія. Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что выпавшія имъ на долю испытанія были все-таки ничтожны сравнительно съ тяжелыми испытаніями, перенесенными мореплавателями Россомъ, Парри, Галлемъ, Нейеромъ и многими другими изслѣдователями полярныхъ морей.

Дамиронъ въ своемъ „Похвальномъ словѣ Мопертюи“ говоритъ: „Въ городѣ Торнео, лежащемъ на сѣверной окраинѣ Ботническаго залива, почти подъ полярнымъ кругомъ, дома были совершенно занесены снѣгомъ; на улицѣ стояла такая стужа, что больно было дышать. О степени мороза можно было судить по треску, издаваемому бревнами, которыя раскалывались отъ мороза (надо замѣтить, что всѣ дома въ Торнео деревянные). Улицы